Дух Flower Light Dance становился все тоньше и тоньше, и Аохуанг использовал секретный метод, чтобы добавить к нему, прежде чем он не рассеялся.

"Что здесь происходит?" Чу Чунь был так обеспокоен горем, что все его тело запаниковало. Если бы дух рассеялся, то Хуа Цинданс никогда бы больше не проснулся.

Ао Хуан также была озадачена, было разумно сказать, что духом духа изначально была сама Хуа Цинданс, не трудно было слиться с физическим телом, но почему она отказалась от слияния?

"Маленький танец, расслабься, не сопротивляйся, я проснусь". Чу Чунь запаниковал и закричал в сторону Хуа Цинданс, хотя знал, что она его не слышит.

Как раз тогда встала пурпурно-волосая женщина и подошла к ледяному гробу, посмотрела на спящий Танец Света Цветов внутри и мягко сказала: "Хотя я и не знаю. Что здесь происходит? Но все придется подождать, пока ты проснешься. Плавьте его, если вы не проснетесь, он будет жить в чувстве вины до конца своей жизни, и вы не хотите видеть его грустным".

Как ни странно, розыгрыш заклинания Ао Хуана был бесполезен, крики Чу Хуна - нет, но пурпурно-волосый женский параграф слов заставил дух Хуа Циндана больше не сопротивляться и начал сливаться.

И Чу Хун, и Ао Хуанг вздохнули с облегчением.

Спустя долгое время дух окончательно расплавился и вернулся в тело.

Однако, Танец Цветов Света все еще не проснулся, и она все еще нуждалась в Трех Цветах Жизни, чтобы стать проводником янь, прежде чем она смогла пробудиться.

Но не смотря ни на что, она была закончена.

Ао Хуан отступил.

Чу Чунь прислонился к ледяному гробу, чтобы поговорить с Хуа Циндансом.

Женщина с фиолетовыми волосами сидела на вершине пика, ее платье взъерошилось, и повесила голову, время от времени глядя на Чу Хунь и танец Хуа Лайт.

.....

.....

Чу Чу подошел к вершине той вершины и посмотрел на пурпурно-волосую женщину, у него было много вопросов.

"Почему Маленький Танец слушал тебя?" Это была самая загадочная вещь в Чу Чу Чуань, они двое из них никогда раньше не встречались.

Пурпурно-волосая женщина долго молчала перед тем, как заговорить, сказав: "Я не знаю".

Чу Чжуань был в ярости, он ненавидел эту фразу, спрашивал и не знал, эта неспособность понимать вещи давала ему ощущение божественного разочарования.

"Я никогда не встречал ее раньше, но все же, когда я увидел ее, у меня было очень знакомое

ощущение". В тот момент я почувствовал, что тот, кто лежал там, - это я". Голос фиолетовой женщины был мелодичным, но это были несколько моментов паники.

"Что?" Чу Цюнь был шокирован и сказал: "У вас, ребята, одинаковые взгляды?"

Эти двое не близнецы, не так ли? Между близнецами было очень сильное чувство.

Пурпурно-волосая женщина покачала головой и сказала: "Совсем не похоже".

Чу Сюнь тайно сказал, что он слишком много думал, женщина с пурпурными волосами была с Сюйсианьского континента, а Хуа Циндан был чистым землянином, как эти двое могли быть близнецами.

"В тот момент я почувствовал, что она - это я, и я - это она, я мог глубоко почувствовать ее беспомощность и отчаяние, когда она лежала в ледяном гробу. Мысли и чувства к тебе". Пурпурно-волосая женщина.

Чу Цюнь подсознательно сжимал кулаки: "Я должен спасти Маленький танец, и я сделаю всё, чтобы обеднить свою жизнь".

"Ты не должен подвести ее, иначе я тебя тоже не отпущу." Пурпурно-волосая женщина сказала.

Чу Чу молчал, он больше не хотел клясться, единственное, что не изменило бы его веру.

"Пойдем, найдем Императора Ао, он точно знает, что происходит." Чу Чу Чуен сказал.

Пурпурно-волосая женщина на мгновение испугалась, затем кивнула, она тоже была в замешательстве.

Они нашли Аохуанг.

"Ты ведь знаешь, что происходит, да?" Чу Хун открыл дверь в точку.

Ао Хуан сидел у ручья на рыбалке, ему нечего было делать целый день, только есть, пить и неторопливо ловить рыбу.

Услышав вопрос Чу Хуна, он не повернул голову назад, и с улыбкой на губах сказал: "Пусть она снимет завесу, и ты поймешь".

Чу Чу посмотрел на пурпурно-волосую женщину.

Глаза пурпурно-волосой женщины были поражены.

Атмосфера была тихая, и через мгновение фиолетовая женщина медленно протянула руку и сняла с лица вуаль.

Когда вуаль соскользнула, эта голова лишних фиолетовых волос превратилась в корни сверкающих серебристых волос.

Эта сцена не удивила Чу Чунь, когда он впервые с ней познакомился, другая сторона была серебристо-волосая. Фиолетовые волосы, вероятно, были ее средством сокрытия.

Но когда завеса была полностью снята, Чу Сюнь был поражен молнией и внезапно уставился

на нее, все его тело застыло, не в силах даже произнести полное предложение.

Сверкающие серебряные волосы слегка излучающие блеск, яркие глаза и белые зубы, кожа белый снег, вишневый нос и вишневый рот, можно сказать, что лучший цвет, чтобы быть зарезервированы, обратно в позу города.

В первый раз, когда я был в комнате, я думал, что увижу тебя, но не думал, что увижу тебя. Это великолепное лицо, достаточно, чтобы заставить мир ревновать".

Что касается Чу Чунь, то все его тело дрожало от шока, это лицо появлялось в его снах бессчетное количество раз, этот человек сопровождал его на протяжении тысячи лет.

"Ошеломлен!"

Чу Чу Чу бормотал. Не имея возможности держать себя в руках, он пошёл вперёд, чтобы попытаться взять в свои объятия этого утреннего человека.

Бряк!

Пурпурно-волосая женщина взорвала его белым светом.

"Напуганный, я Чу Сюнь". Чу Сюнь не мог больше ни о чем заботиться и поднялся, чтобы закричать, не в состоянии удержать себя в возбуждении.

Пурпурно-волосая женщина, нет, теперь серебристо-волосая, спокойно посмотрела на Чу Иска и сказала: "Ты сказала, что я Ошеломлена?".

"Да, ты - Оглушитель". Чу Чунь сказал с несравненной уверенностью.

"Но я тебя не помню."

Чу Сюнь был на мгновение ошарашен, он поверил в то, что она сказала, если она вспомнит себя, как она его не узнает.

"Что происходит?" Чу Чу посмотрел на Аохуанг.

Император Ао был старым и спокойным и сказал: "Не спрашивай меня, это твое дело. Когда Маленький Танец проснётся, всё откроется".

"Удивительно, подумай еще раз. Ты все еще помнишь изображения из "Слезы акации"? Люди внутри - это мы с тобой". Слова Чу Сюня были быстрыми.

Испуганный очень старался вспомнить, но в его голове не было ни одного образа, чтобы когда-нибудь быть с Чу, и мягко покачал головой.

"Все хорошо, все хорошо". Чу Чу Чуен утешался, говоря: "Старый Ао сказал, что ты поймешь, когда проснется Маленький Танец".

Бряк!

Чу Сянь вылетел задом наперёд, летел высоко и далеко.

"Вонючка, если у тебя зудит кожа, я не против помочь тебе". Ао Хуан. Старый Ао, это ужасное имя.

.....

В следующий раз, Холл Чу Король Демонов полностью превратился в последователя.

"Ты можешь не следовать за мной?" Ошеломленная сказала с нетерпением, куда бы она ни пошла, Чу Чиен последует за ней.

"Все в порядке, ты занят". Чу Сюнь не заботилась, по крайней мере, теперь она приняла имя Оглушенная.

Тогда, в чужом королевстве, он побежал и Оглушенный погнался за ним. Только теперь он был перенесен, это был цикл причинно-следственных связей.

"Ошеломленный Хонг, помнишь молнию единорога, которую мы взяли? Интересно, насколько она теперь сильна?"

"Я не помню".

"Тогда помнишь, как мы объединились, чтобы вломиться в Сад Древней Медицины"? Этому может быть девять жизней".

"Я не помню".

"Тогда помнишь, как я проехал девяносто девять шагов по Бессмертной Дороге и в итоге уничтожил ее."

"Я не помню".

"Тогда ты помнишь мою битву с Канхайским Бессмертным Императором"? Эта битва вошла в учебники истории."

"Я не помню".

"Тогда ты все еще..."

"Я не помню".

"Что же ты помнишь?"

"Я помню, как говорил тебе держаться от меня подальше".

"....."

Чу Сюнь превратился в болтун, болтая за испуганным Хунгом, и, наконец, испуганный Хун не смог больше терпеть и избивать его.

Хон испугался снова сидеть на одиноком серебряном волоске, покрывающем нежное лицо, не знаешь, что и думать?

Чу Хун больше не беспокоил ее, подошел к Ао Хуану и сел, подбирая камень и бросая его в воду, отпугивая рыбу, которая вот-вот должна была попасться на крючок.

Ао Хуан убрал удочку и посмотрел на Чу Чу Чу, сказав: "Вонючка, у тебя чешется?".

"Я хочу тебя кое о чем спросить". Чу Чу вдруг стал серьезным и рассказал мне о золотом пауке, которого он видел, и о черепахе Сюань.

Лицо Аохуанга также стало тяжелым и вздохнуло: "Скорость мутации Земли превзошла мои ожидания".

"Ты что-то от меня скрываешь?" Чу спросил, он всегда чувствовал, что это не благословение для Земли, чтобы пробудиться слишком быстро.

"Малыш, знание слишком многого не принесет тебе пользы, так что держись своего выращивания." Ао Хуанг молчал.

"Вонючка, помните, пробуждение Земли, безусловно, привлечет все виды жадности, вы можете только охранять людей и вещи, которые вы хотите охранять, если вы станете сильным. "

Они немного поболтали, но Аохуанг мало что сказал? Только что сказал Чу Чунь усердно культивировать. Затем указал на недостатки в его выращивании.

"Какие у тебя планы на будущее?" Ао Хуан спросил.

Чу Цюнь сказал: "Я хочу пойти во Дворец Четырех Святых и снова тренировать моего Дана с помощью Трипода Четырех Святых".

Его выращивание происходило быстро, но Ян Чонг и другие продолжали развиваться слишком медленно.

Чу Чу сообщил Ао Хуан, что Четыре Священных Трипода подавляют этот клан Темных Демонов.

Ао Хуан шокирован услышанным и ропщет: "Даже клан Темного Дьявола был встревожен, похоже, что и другие кланы тоже должны появиться".

Император Ао рассказал Чу Чу, древней Земле, где все сто кланов были очень могущественными, Клан Демонов, Клан Эльфов, Клан Демонов, Клан Перьев и так далее, они будут рождены.

"Будь осторожнее во всем". Ао Хуан предупредил, сказав: "Если есть опасность, сообщите мне вовремя".

Чу Чу кивнул и встал, чтобы попрощаться с императором Ао, готовясь к возвращению в Адский Дворец Дракона. Но, к его удивлению, Ошеломленный не захотел ехать с ним, а вместо этого хотел остаться здесь.

"Хорошо, что она молчит". Император Ао сказал.

Чу Хун кивнул головой и, наконец, поручил Ошеломленному сказать несколько слов и уйти. Он никогда не ожидал, что Оглушенные действительно придут на Землю и будут в безопасности сейчас. Это было единственное, что сделало его счастливым после того, как Хуа Циндан заснул.

.....

На арене Дворца адских драконов Гроза и Император таблеток зашли в тупик.

Удар!

Молния сбила с неба Короля таблеток, ударив его током и отправив дым, бьющийся из верхней части головы.

"Ублюдок".

Император таблеток был грязным дешевкой, держа в одной руке меч, который был тайным сокровищем, подаренным ему Чу Сянем. Другой держал пестик, как хрустальный стержень.

"Гроза, ты правда думаешь, что я не смогу тебя победить?" Император таблеток набросился на него, призывая к закручиванию своего длинного меча, гривы меча.

Гроза держала большую булаву, молния кружилась и мощно выкачивала гриву меча. Пестик Императора таблеток вылетел из руки и взорвал Грозу в желудке, отбросив его назад.

"Должны ли мы убедить его?" Ян Ушуанг был новичком на сцене.

"Нет необходимости, такая драма происходит каждый день последние полмесяца." Ян Чонг передвинул стол, заварил горшочек хорошего чая и со вкусом стал гурманом.

"Почему?" Ян Ушуан был озадачен, эти двое не спарринговали, они спарринговали за свою жизнь.

Ян Чонг указал на взволнованную красивую вдову рядом с ареной и сказал дразнящим голосом: "Спарринг".

"Тьфу!" Yan Wushuang выглядел странно и преследовали, двое из них боролись за женщину в середине дня.

"Не волнуйся, все в порядке". Ян Чонг сказал.

Yan Wushuang последовало за костюмом и чувствовало себя непринужденно как едок дыни, потягивая чай и оценивая недостатки 2 мужских ходов время от времени.

http://tl.rulate.ru/book/18995/935829